

Каково быть ассистентом популярной звезды?

До того, как устроиться на эту работу, у Ли Туна было бесчисленное количество фантазий о гламурном и экстравагантном образе жизни. После того, как он стал ассистентом, у него осталось только одно чувство — полное опустошение каждый день.

Возьмем, к примеру, сегодняшний день. График Лу Ияо был таким: из Пекина в Ханчжоу (на встречу с фанатами), затем обратно в Пекин (на ужин с режиссером) и, наконец, в Шанхай.

Он был постоянно занят своими делами, и даже когда он не был занят, ему приходилось находиться в режиме ожидания, не имея возможности расслабиться.

Выдержав ужин, они помчались в аэропорт. Лу Ияо был уставшим и слегка пьяным, а Ли Тун, хотя и был трезв, чувствовал, что его ноги плывут от усталости.

Изначально у Лу Ияо было несколько помощников, но он лично попросил компанию сократить численность его окружения, так как не хотел, чтобы вокруг него поднималась такая большая суэта. В конце концов, Ли Тун остался единственным.

В последнее время Ли Тун часто скучал по своим бывшим коллегам.

— Лу-гэ, перестань смотреть в телефон и поспи немного.

В просторном фургоне-няне Яо Хун и визажист уже успели немного поспать, оставив Лу Ияо на заднем сиденье, все еще листающего свой телефон.

Если бы он не спал, Ли Тун тоже не мог бы, чувствуя необходимость быть готовым в любой момент. Даже дремать было небезопасно, словно болеть.

— Да, я собираюсь спать... — Лу Ияо слабо промычал, но его руки все еще были заняты просмотром своего телефона.

Это было третье «я собираюсь спать», которое Ли Тун услышал за поездку, и он знал, что лучше этому не верить.

Какой магией обладал телефон, которая заставляла Лу Ияо цепляться за него из последних сил, несмотря на усталость?

Ли Тун мог понять это только тогда, когда был поглощен мобильной игрой.

Но Лу Ияо не играл, он просматривал Weibo.

Конечно, Ли Тун уважал фанатов Weibo, но Лу Ияо таковым не был. Он был с Лу Ияо достаточно долго, чтобы знать, что звезда даже не был зависим от телефона. Он проводил с книгой больше времени, чем с телефоном в день.

«Или он делает необычные вещи, когда пьян?»

— Ли Тун... — лежащая фигура внезапно села, пытаясь приблизиться к ассистенту. Его голова была немного тяжелой от алкоголя, поэтому он нахмурился еще сильнее, — тебя когда-нибудь ругали в Интернете?

Ли Тун помолчал две секунды, затем неуверенно спросил:

— На Weibo?

Лу Ияо кивнул, вероятно, собираясь это сделать, но из-за движения машины и его пьяного одурения это больше походило на то, что он покачал головой.

Ли Тун вздохнул.

— Лу-гэ, я не такой, как ты. У меня всего 56 подписчиков на Weibo.

— О... — Лу Ияо, наполовину трезвый и наполовину пьяный, потребовалось некоторое время, чтобы ответить, прежде чем изменить свой вопрос. — Что, если бы у тебя было 5,6 миллиона подписчиков, и на каждое сообщение в Weibo было бы более тысячи ответов, но большинство из них ругали бы тебя? Как бы ты себя почувствовал?

Ли Тун тяжело вздохнул.

— Почему... я должен быть таким несчастным?

Лу Ияо на мгновение задумался, и его брови нахмурились еще сильнее.

— Нет причин. Ты уже в таком несчастье. Это факт.

Ли Тун отчаялся и неохотно представил этот ужасный сценарий, настолько увлекшись, что внезапно стал эмоциональным.

— Я бы проклинал каждого!

— Ты не можешь ругаться в ответ.

— Почему бы и нет?!

— Просто не можешь... Считай, что это сценарий.

«Какая обида на главного героя потребовала бы такого сценария?»

Ли Тун, совершенно обессиленный, наконец сдался судьбе.

— Тогда я бы чувствовал себя несчастным. Что еще?

— Но есть небольшая часть, которая поддерживает тебя, — Лу Ияо серьезно посмотрел на него. — Я сказал, что большинство из них проклинаят тебя, но не все.

Ли Тун серьезно ответил на взгляд своего босса.

— Десять тысяч единиц урона и одно очко лечения все равно оставляют 9999 единиц урона.

Лу Ияо не согласился.

— Проклятия — это просто эмоциональные всплески, часто нелогичные, но поддержка бывает разной. Каждый комментарий в поддержку существенный и весомый.

Не в силах сдержаться, Ли Тун полностью повернулся к Лу Ияо, чтобы сделать свою точку зрения более убедительной.

— Гэ, комментарии неоднозначные. Если я смогу выделить пятьдесят восхваляющих меня, значит, я уже видел, как тысяча меня проклинает. Кто будет анализировать, какой комментарий качественный после того, как он утонул в оскорблениях? Кроме того, даже если благодаря похвалам я выгляжу хорошо, они не смогут вознести меня до небес. Но одного «е*ал я твою мать» достаточно, чтобы меня вывести из себя. Что имеет больший вес?

Лу Ияо замолчал и снова посмотрел на свой телефон, на его лице было выражение замешательства и, возможно, опьянения, или эффект напыщенной речи его помощника.

Ли Тун медленно отказался от этого безумного сценария и, наконец, вернулся к своему профессиональному мышлению, когда машина подпрыгнула.

Видя, что Лу Ияо все еще обеспокоен, Ли Туну очень хотелось сказать: «Раньше ты никогда не увлекался Weibo, и это не помешало твоему восхождению к славе. Зачем себя этим утруждать? Фанаты могут быть любого темперамента, и малейшая мелочь может спровоцировать драку. Не воспринимай это слишком серьезно».

Но это было то, что могла сказать Яо Хун, а не он.

С другой стороны, пострадает ли Лу Ияо, который использовал слово «существенный» для описания комментариев фанатов, от критики Weibo? И в последнее время его никто не ругал...

К счастью, звезда наконец уснула со своим телефоном.

Ли Тун повернулся назад и прислонился к окну машины на подушке, его веки были тяжелыми,

словно налитыми свинцом. После нескольких морганий они полностью закрылись.

«Не пей, если не можешь, — подумал он. — Каждый раз, когда ты наливаешься, ты затеваешь научные дебаты. В прошлый раз ты обсуждал истинность и ложность идеалов, а теперь — смертоносность комментариев в Weibo. Пожалуйста, я всего лишь помощник. За такую утомительную тему нужно платить дополнительно!»

Когда сознание угасло, легкое чувство обиды все еще оставалось в нахмуренных бровях спящего ассистента.

Лу Ияо спал до аэропорта, затем в аэропорту и в самолете. В пьянстве есть одна хорошая вещь: оно помогает заснуть. Не затронутый турбулентностью или изменениями давления, он проснулся и встретил яркий новый день.

Они без остановки мчались к месту сбора для записи четвертого эпизода — башне «Восточная жемчужина».

Несмотря на лихорадочный темп, Лу Ияо едва успел вовремя. Еще немного, и его сочли бы опоздавшим.

Лу Ияо особенно презирал опоздания, будь то опоздания со стороны других или он сам.

Как только машина приблизилась к башне, Лу Ияо услышал волны криков. Заглянув в окно, он увидел, что основание башни окружено непроходимой толпой восторженных людей.

Многие были там, чтобы купить билеты на вход в башню, но решили остаться и понаблюдать за волнением, увидев, как идут съемки.

Водитель из команды шоу, очевидно, заранее разведавший место, объехал толпу и выехал на перегороженную сотрудниками службы безопасности дорожку. Вскоре они прибыли к основанию башни.

Оборудование съемочной группы было уже полностью настроено и тестировалось. Режиссер, одетый в хлопчатобумажное пальто, что-то обсуждал с оператором. Увидев машину Лу Ияо, он немедленно подал знак специально выделенному оператору подойти.

Когда Лу Ияо вышел из машины, крики окружающих девушек, казалось, вызвали волну жара.

Во время предыдущих трех записей были зрители, но была ли это иллюзия или эффект выхода в эфир первого эпизода, на этот раз было ощущение, что людей было больше, и они были более восторженными.

Когда Лу Ияо вышел из машины, сотрудники также вывели четырех других гостей, которые ждали в другой машине.

Наконец пятеро товарищей собрались у подножия башни.

В конце февраля в Шанхае солнечный свет был похож на обманчивый фасад: яркий на вид, но не дающий тепла. Возможно, из-за климата ветерок принес немного влаги. Хотя он и не был сильным, он пробрал до костей, как только попал в цель.

Впервые команда программы предоставила гостям единую одежду — свитшот с круглым вырезом на флисовой подкладке и логотипом «История путешествия первой любви нации» на груди в сине-белой комбинации. Издалека они выглядели как группа людей в ожившей школьной форме.

Лу Ияо уже переоделся в машине и мысленно подготовил себя к визуальному эффекту. Однако, увидев остальных четырех спутников, он все еще не мог подавить улыбку, когда приблизился к группе.

— Достаточно, — Гу Цзе почувствовал, что над ним смеются, — ты в нем выглядишь не намного лучше.

Лу Ияо пытался сдержать смех, махая рукой.

— Это не плохо. Просто немного... эффектно.

Честно говоря, наряд не был уродливым: стандартный дизайн, нормальный принт, цвета свежие и приятные. Просто они никогда раньше не носили форму, и внезапно это сделало их похожими на учеников на школьной встрече, а не на группу путешественников, что было визуально забавно.

Пока они болтали и смеялись, Лу Ияо небрежно взглянул на Ран Линя.

Ран Линь не очень охотно присоединился к обсуждению, но во время разговора его глаза улыбались. Поэтому, когда Лу Ияо оглянулся, их взгляды встретились.

Ран Линь был поражен, а затем широко улыбнулся своему спутнику в качестве молчаливого приветствия.

Лу Ияо помолчал две секунды, прежде чем улыбнуться ему издалека.

Игривое подшучивание товарищей постепенно утихло, когда подошел режиссер, чтобы объявить тему дня.

Лу Ияо наблюдал за движением губ режиссера, но все еще был озабочен состоянием Ран Линя.

Он ожидал, что Ран Линь будет хотя бы несколько расстроен, но улыбка сейчас казалась искренне беззаботной, хотя и вежливой.

Хорошо, что Ран Линя не обеспокоили эти комментарии в Интернете, но Лу Ияо чувствовал себя неловко. После взаимодействия в первых трех сериях он знал, что Ран Линь не был бессердечным человеком. Он не был похож на него, который был несколько эгоцентричен и безразличен к внешним замечаниям. Напротив, Ран Линь, вероятно, очень заботился о чувствах окружающих, был склонен невольно сопереживать и, к несчастью, всегда надеялся, что всем вокруг будет комфортно.

Мог ли такой человек в одночасье забыть о столь резкой критике?

Тем более, что онлайн-комментарии не прекратились после вчерашнего формирования, многие все еще яростно спорили.

Или его собственный пост в Weibo действительно так воодушевил Ран Линя?

Лу Ияо поджал губы, не до конца веря в этот вывод, но он не мог не чувствовать воодушевления от него. Он не был уверен, рад ли он умению Ран Линя или гордится своим собственным влиянием.

Однако одно можно было сказать наверняка: в последнее время он вел себя странно.

— ...А теперь поприветствуем сегодняшнего таинственного гостя!

Внезапный энтузиазм режиссера наконец привлек внимание Лу Ияо.

Все посмотрели на вход, и он быстро последовал их примеру. Роскошный спонсируемый автомобиль медленно подъехал и остановился перед ними. Дверь открылась, и из машины высунулась длинная нога.

Прежде чем закончилось преувеличенное «вау» от команды, появился сине-белый свитшот, превративший «вау» в смех, изменив атмосферу с возбуждения на юмор.

Каким бы красивым ни был человек, никто не сможет выглядеть круто с мультяшным логотипом. Но смех сблизил гостя и команду. Красивый гость-мужчина пробежал в основное пространство камеры.

Лу Ияо удивленно захлопал в ладоши — это была вторая неожиданность за сегодняшний день.

Это был не только первый раз, когда на шоу был приглашен гость, но и старый знакомый — Тан Сяоюй, исполнитель второй мужской роли в фильме «Юнь Чжан».

Тан Сяоюй тоже не вел себя как незнакомец. Он вошел в группу, поприветствовал всех и побратски обнял Лу Ияо.

— Давно не виделись.

Лу Ияо похлопал его по спине, приветствуя его.

— Ты хорошо это скрывал. Ты даже не намекнул.

Тан Сяюй со смехом пожал плечами.

— Тогда это не было бы сюрпризом.

Затем все поняли, что эти двое были в одной команде в течение нескольких месяцев и вместе снимались во многих сценах, так что они, должно быть, знакомы.

Гу Цзе поддразнил:

— Эй, не расслабляйся только потому, что вы знаете друг друга. Наше шоу — это настоящее соперничество. Первая любовь - священный титул!

Тан Сяюй успокаивающе похлопал Гу Цзе по плечу.

— Не волнуйся. Теперь, когда я здесь, я не позволю тебе беспокоиться. Этот титул определенно мой.

Гу Цзе с черными линиями: .....

Ся Синьжань прищурился.

— Братья, я хочу его побить.

Не в силах сдержаться, Ран Линь озорно присоединилась к веселью.

— Духом я с тобой.

Чжан Бэйчэнь от души рассмеялся, сказав Тан Сяоюю:

— Ты успешно объединил нас.

Тан Сяоюй моргнул и посмотрел на Лу Ияо в поисках помощи, выглядя настолько жалким, насколько это возможно.

Лу Ияо слабо вздохнул.

— Что посеешь то и пожнешь. Никакого сочувствия.

Было неясно, была ли причиной растущая синергия группы или Тан Сяоюй, выступивший в качестве катализатора, но с начала четвертого эпизода атмосфера была исключительно ровной и естественной, с большим количеством юмора, ярких моментов и хорошим ритмом.

Участники не ощутили этого сильно, в лучшем случае находя это более комфортным, чем раньше.

Однако режиссер, как наблюдатель, был в восторге.

Фактически, во время выживания на необитаемом острове и вечеринки по случаю дня рождения в третьем эпизоде естественное взаимопонимание между пятеркой уже начало проявляться, хотя и все еще несовершенно.

Теперь все пятеро полностью расслабились, даже устранив временную неловкость, будь то бессознательную или чрезмерно напористую, настолько, что наблюдения за их взаимодействием во время съемок было достаточно, чтобы почувствовать командный дух.

Создание командного духа не было первоначальным направлением деятельности режиссера и съемочной группы. Изначально они хотели показать реальную реакцию звезд, столкнувшихся с трудностями и задачами неподготовленными. Но естественное развитие привело к тому, что пятерка стала командой.

Режиссер подозревал, что сыграл в этом свою роль, полагая, что идея «у нас есть общий враг, называемый производственной командой», легко объединяет.

Случайно ли или по неизбежности, он и вся производственная команда приветствовали такое развитие событий.

Звездам было комфортно, как и зрителям — правило резонанса, применимое ко всем реалити-шоу.

Первый день съемок начался у подножия башни «Восточная жемчужина», а реальные сегменты — в деловом районе храма Цзинань и Тяньцзифане.

Задания по-прежнему оставались сложными, но в целом они стали более интересными и веселыми. Со временем улучшилась не только гостевая команда, но и съемочная.

Особенно во время охоты за сокровищами в Тяньцзифане Ся Синьжань, который первым нашел сокровище, попал в засаду Лу Ияо, что привело к союзу между Ся Синьжанем и Гу Цзе против Лу Ияо. Но Лу Ияо не был слабаком и объединился с Тан Сяюем для битвы два на два.

Когда драка усилилась, мимо проходил Ран Линь, некоторое время наблюдавший, оставаясь нейтральным, несмотря на уговоры обеих сторон, и небрежно прошел мимо.

Когда позже Ран Линь обнаружил еще одно спрятанное сокровище, все четверо так и не добились результата. Разочарованный, Ран Линь сказал:

— Почему бы нам просто не решить этот вопрос с помощью «камень-ножницы-бумага» — высокоэффективного метода разрешения конфликтов, изобретенного нашими предками.

Обе стороны, утомленные своими усилиями, наконец рассмотрели это предложение и согласились с ним. Но как только они положили сокровище и собирались начать игру, Чжан Бэйчэнь, как Гу Цзе, схвативший значок в битве при Гуйлине, ухватился за возможность и молниеносным движением пожинал плоды.

Чжан Бэйчэнь быстро сбежал, а Ран Линь оказался в затруднительном положении. Не нуждаясь в объяснениях, он схватил свое сокровище и побежал так быстро, как только мог.

В конце концов, загнанный в тупик, когда все подумали, что у него нет другого выбора, кроме как со слезами на глазах отдать свое сокровище, Ран Линь чудесным образом вытащил «Карту группового замораживания».

Все четверо были застигнуты врасплох, ошеломлены, и на мгновение они выглядели так, как будто они действительно застыли.

В конце концов, логотип производственной группы на Карте группового замораживания заставил их признать реальность: Ран Линь обнаружил волшебный предмет в каком-то секретном месте.

Когда Ран Линь гордо ушел от четверых, Бородатый оператор Сунь, следивший за всей сценой, запыхался, хотя было неясно, от бега или от смеха.

Хорошее шоу — это результат хорошего режиссера, хорошего планирования, хороших фрагментов и хороших гостей, которые собрались вместе.

Эта битва в Тяньцифане была гораздо богаче и интереснее предыдущего приключения в Гуаньяне.

Для Тан Сяоюя, впервые участвующего в съемках, его опыт может быть более показательным.

Его главной целью здесь было продвижение своей новой драмы и, во-вторых, завоевание нескольких поклонников за счет популярности шоу. Но после просмотра первой серии и последующих онлайн-обзоров у него были скромные ожидания от этого рекламного мероприятия, организованного его агентом. Его главной целью было появиться, не привлекая негативного внимания.

Однако впечатления от однодневных съемок превзошли его ожидания.

Он раньше участвовал в реалити-шоу и знал, что отношения между некоторыми гостями хорошие как на камере, так и за кадром, в то время как для других это было больше игрой, чем искренними чувствами. С первого эпизода казалось, что эта группа находится на начальном уровне в реалити-шоу, неспособная вести себя естественно даже перед камерой, не говоря уже о том, чтобы вне ее.

Но сегодняшние съемки прошли гармонично и слаженно, все были полностью вовлечены в соревнование, радостно поддразнивали друг друга, но, как ни странно, царило чувство товарищества. Даже Лу Ияо, который обычно казался немного отстраненным, казался дружелюбным и располагающим к себе. Он задавался вопросом, было ли это из-за того, что при монтаже первого эпизода слишком много внимания уделялось неловким моментам, или эти люди действительно так быстро сблизились, уже демонстрируя командную атмосферу к четвертому эпизоду.

Действительно, он чувствовал, что Лу Ияо был несколько холоден.

Он и Лу Ияо были знакомы друг с другом, но это знакомство носило скорее объективный характер. Любые два человека, которые месяцами жили и работали вместе на съемочной площадке, проводя большую часть этого времени на съемках друг напротив друга, естественно, познакомились бы, если только у них не было особо сложных характеров.

Но они не были близкими друзьями.

С Лу Ияо было легко ладить, он был профессионалом и трудолюбивым, почти никогда не теряя самообладания на съемочной площадке. Он относился ко всем с уважением, независимо от их статуса, были ли они коллегами-актерами или членами съемочной группы, чем завоевал расположение многих коллег, которые изначально были к нему равнодушны. Продюсерам и режиссерам тоже нравились такие актеры — с ними легко работать, и они надежны. Таким образом, еще до того, как фильм «Юнь Чжан» стал хитом, хорошая репутация Лу Ияо уже распространилась в индустрии.

Но по какой-то причине Тан Сяоюй просто чувствовал, что с Лу Ияо трудно сблизиться. С ним легко ладить, но сложно наладить полноценные отношения. Возможно, это было потому, что сам Лу Ияо не стремился делиться своими собственными делами, мыслями или чувствами. Таким образом, в их общении вы можете обнажить свое сердце, но он останется неподвижным, как колокол, только нежно улыбаясь вам.

Со временем вы тоже стали неохотно открываться ему, и быть теплыми знакомыми казалось достаточным.

Вот почему Тан Сяоюй чувствовал, что сегодняшний Лу Ияо несколько отличается от того, каким он его помнил.

Не всегда держит все при себе, всегда улыбается, но бывает милым, когда это необходимо, непослушным, когда уместно, и агрессивным, когда это необходимо. Его нельзя было назвать полностью спонтанным, но теперь он больше походил на «друга».

— Поздравляем всех богов-мужчин! Сегодняшняя часть задач завершена, и впереди долгожданный... роскошный ужин!

Как только режиссер объявил, официанты разнесли различные блюда, мгновенно наполнив внутренний двор соблазнительными ароматами.

Это был частный ресторан, построенный в стиле традиционного сада, с павильонами, водными элементами и извилистыми коридорами, источающий древнее очарование. Ужин в рамках шоу был организован под сценой в саду за домом.

На сцене было специально приглашенное представление Пинтань с мягким, нежным и медленным пением и игрой на диалекте, передавая красоту старых времен даже тем, кто не мог понять слов.

Под сценой располагался большой стол Восьми Бессмертных, за которым сидели шесть человек, пуская слюни над богатыми местными блюдами.

ПП: Стол рассчитан на восемь человек.

После выступления Пинтани артисты покинули сцену, и, не дожидаясь сигнала режиссера, шестеро голодающих переглянулись и сказали:

— Давайте поедим!

Это была скорее драка, чем еда, особенно тушенная свинина, которой было всего пять штук. Палочки для еды Тан Сяюя опоздали всего на секунду, и у него не осталось ничего, кроме дна блюда.

«Первая любовь нации?»

Больше похоже на группу, соревнующуюся за привязанность!

Когда еда уже заканчивалась, Лу Ияо встал и пошел в ванную. Обычно операторы за такими вещами не следили, поэтому, когда Лу Ияо, закончив свои дела, мыл руки в старинном бело-голубом фарфоровом умывальнике, он был удивлен, увидев входящего Ся Синьжання. впервые в тот день он и коллега оказались в приватном пространстве без камер.

Ся Синьжань следовал по маршруту Лу Ияо, поэтому не удивился, увидев его. Он осмотрел ванную и прокомментировал своему коллеге:

— Обстановка довольно однообразная, даже туалет выполнен в китайском стиле...

В этот момент у всех были выключены микрофоны, так что шутка Ся Синьжання была более приземленной.

Лу Ияо не стал подыгрывать, а сменил тему.

— Когда вы приехали вчера?

Лу Ияо спросил небрежно, и Ся Синьжань естественно ответил:

— Чжан Бэйчэнь прибыл первым, он прибыл во второй половине дня, Гу Цзе, вероятно, около восьми, потому что, когда я приехал после девяти, он уже был там. Ран Линь был последним. Я не знаю точно, когда он пришел. Я к тому времени уже спал.

— Значит, ты встретил Ран Линя только сегодня утром?

— Верно.

— О... — ответил Лу Ияо, взглянув на себя в зеркало, притворяясь небрежным, затем наклонился, чтобы выдать на ладонь еще мыла для рук, продолжая тереть.

Когда Ся Синьжань подошел, чтобы вымыть руки, он обнаружил, что Лу Ияо все еще стоит там, и с любопытством спросил:

— Почему ты так долго? В твоём умывальнике есть золото?

Выражение лица Лу Ияо осталось неизменным, но его сердце екнуло.

— Жду тебя.

Ся Синьжань сказал:

— Я не молодая леди. Мне не нужна компания, чтобы сходить в туалет.

— Мм, — Лу Ияо спокойно согласился, а затем продолжил разговор. — Как прошло сегодня утро, когда все собрались?

Ся Синьжань выключил кран, вытер руки бумажным полотенцем и в замешательстве спросил:

— Что ты имеешь в виду, как все прошло? Мы просто сидели в машине и ждали тебя. Что, чувствуешь себя виноватым?

Лу Ияо искренне сказал:

— Немного.

Ся Синьжань рассмеялся.

— Незачем. Мы уже отомстили, пока ждали тебя. Поверь мне, ты не захочешь смотреть эти кадры.

Лу Ияо улыбнулся, представляя себе оживленную сцену, когда все объединяются против общего врага.

— Рань Линь тоже говорил обо мне?

Когда он спросил, Лу Ияо, наконец, выключил кран и подошел, чтобы вытереть руки, его глаза были слегка опущены, а тон и поведение были непринужденными.

Но Ся Синьжань почувствовал правду, стоящую за этим вопросом.

На самом деле, если бы он подумал более тщательно раньше, то понял бы это раньше. Кто бы мог подумать, что Лу Ияо выберет такое необычное место, как мужской туалет, чтобы ослабить бдительность?

— Он не хотел говорить о тебе. Вчера ты опубликовал это на Weibo, как своевременный дождь. Теперь он, вероятно, видит тебя с нимбом над головой.

Иногда Лу Ияо находил прямо у Ся Синьжана раздражающей, но иногда ему приходилось признать, что его прямолинейность освежала.

Когда тема была раскрыта, он прямо спросил:

— Каково было настроение Ран Линя этим утром?

Ся Синьжань беспомощно вздохнул.

— Как я мог спрашивать, когда в машине повсюду камеры? В любом случае, он казался нормальным, ни хорошо, ни плохо.

— Ни хорошо, ни плохо, да... Я думал, что он выглядел вполне нормальным на протяжении всего съемочного дня.

— В подобных ситуациях быть нормальным - это ненормально, — проанализировал Ся Синьжань. — Он впервые сталкивается с такой повсеместной критикой. Если у него не стальное сердце, никто не останется совершенно равнодушным. Но именно так обстоит дело со съемками шоу: ты не можешь выглядеть несчастным перед камерой.

Лу Ияо подумал об этом и согласился.

— Имеет смысл.

— Я прошу у тебя прощения, — внезапно выпалил Ся Синьжань.

Лу Ияо выглядел озадаченным:

— Хм?

Ся Синьжань бросил бумажное полотенце в мусорное ведро и подошел к Лу Ияо, глядя ему в глаза.

— Раньше я думал, что ты слишком отчужден, но после того, как ты в прошлый раз предложил для этого задания свою виллу и на этот раз помог Ран Линю, независимо от твоих мотивов, это похвально. Поэтому я забираю свою прежнюю неприязнь к тебе, и с этого момента... — Ся Синьжань поднял руки и выпустил воображаемые «пули дружбы», — я возлагаю на тебя большие надежды!

.....

Лу Ияо инстинктивно отступил назад, упершись ладонями в умывальник.

— Но убранство твоего дома слишком холодное; это вид на море, а не на северное сияние. Разве жизнь там в течение длительного времени не угнетает?

Лу Ияо не знал, что ответить. Его чувства балансировали на грани любви и ненависти. Возможно, это можно было бы описать как... дружба индустрии развлечений?

.....

— Далее мы направляемся в отель, где остановимся сегодня на ночь... — сказал режиссер, глядя на беспорядочный стол сияющими глазами. — Хотите угадать, где мы остановимся сегодня вечером?

Шестеро красивых парней переглянулись. Ран Линь был первым, кто робко поднял руку.

— Отель Диснейленда?

Улыбка режиссера застыла, и он взглянул на команду планирования!

Планировщик выглядел невиновным, что указывало на то, что он ничего не сливал и соблюдал соглашение о конфиденциальности!

Ся Синьжань разглядел уловку и мгновенно развеселился.

Режиссер, хотя и неохотно, произнес заготовленную фразу.

— Да, это Диснейленд. Удивлены или нет, взволнованы или нет?

Шестеро хотели подыграть, но в таких обстоятельствах любой дополнительный энтузиазм был бы оскорблением публики. Итак, среди неловких и тихих улыбок Гу Цзе вторым поднял руку.

— Режиссер, есть еще сюрпризы?

Режиссер прищурил глаза, излучая высокомерие:

— Ты еще слишком зеленый, чтобы со мной играть.

Все шестеро почувствовали холодок по спине, когда сотрудники вынесли ящик для жеребьевки.

— Мы благодарны Диснею за поддержку нашего шоу, но из-за ограниченного количества свободных номеров в отеле мы можем предоставить только три номера. Однако не волнуйтесь, все это двухместные номера делюкс с прекрасным видом. Все, что вам нужно сделать сейчас, это позволить судьбе определить ваших соседей по комнате в этой волшебной шкатулке!

Шестеро не были впечатлены.

— Это просто делить номер в отеле...

Несмотря на ворчание, Ся Синьжань первым полез в коробку, ему нравились эти игры, похожие на лотерею.

— Эльза? — Ся Синьжань вытащил круглую табличку с изображением главного героя «Холодного сердца».

Чжан Бэйчэнь, вытягивавший вторым, был полон предвкушения и в итоге получил Микки Мауса.

Ран Линь занял третье место. Лицо его было не слишком выразительно, но глаза светились любопытством и волнением, и в итоге ему достался Винни-Пух.

Трое мужчин, каждый с мультяшным персонажем, посмотрели друг на друга, не видя никакого сходства с соседями по комнате.

Тан Сяюй, будучи гостем, спокойно ждал последнего розыгрыша. Гу Цзе не очень интересовали такие детские игры, а Лу Ияо, увидев своих оставшихся товарищей, встал четвертым.

Когда он подошел к коробке, Ран Линь, который только что вытащил жребий, отступил назад, давая ему место.

Лу Ияо взглянул на него, но Ран Линь был слишком поглощен изучением своей таблички, чтобы поднять глаза.

Пожав плечами, Лу Ияо полез в коробку.

Покопавшись, все таблички показались ему похожими, и в конце концов Лу Ияо выбрал ту, которая была в самом низу. Вытащив ее, он увидел, что живой персонаж на бирке, казалось, был готов спрыгнуть с изображения — друг Винни, Тигра.

<http://bllate.org/book/13930/1227459>